

СБ – Беларусь сегодня

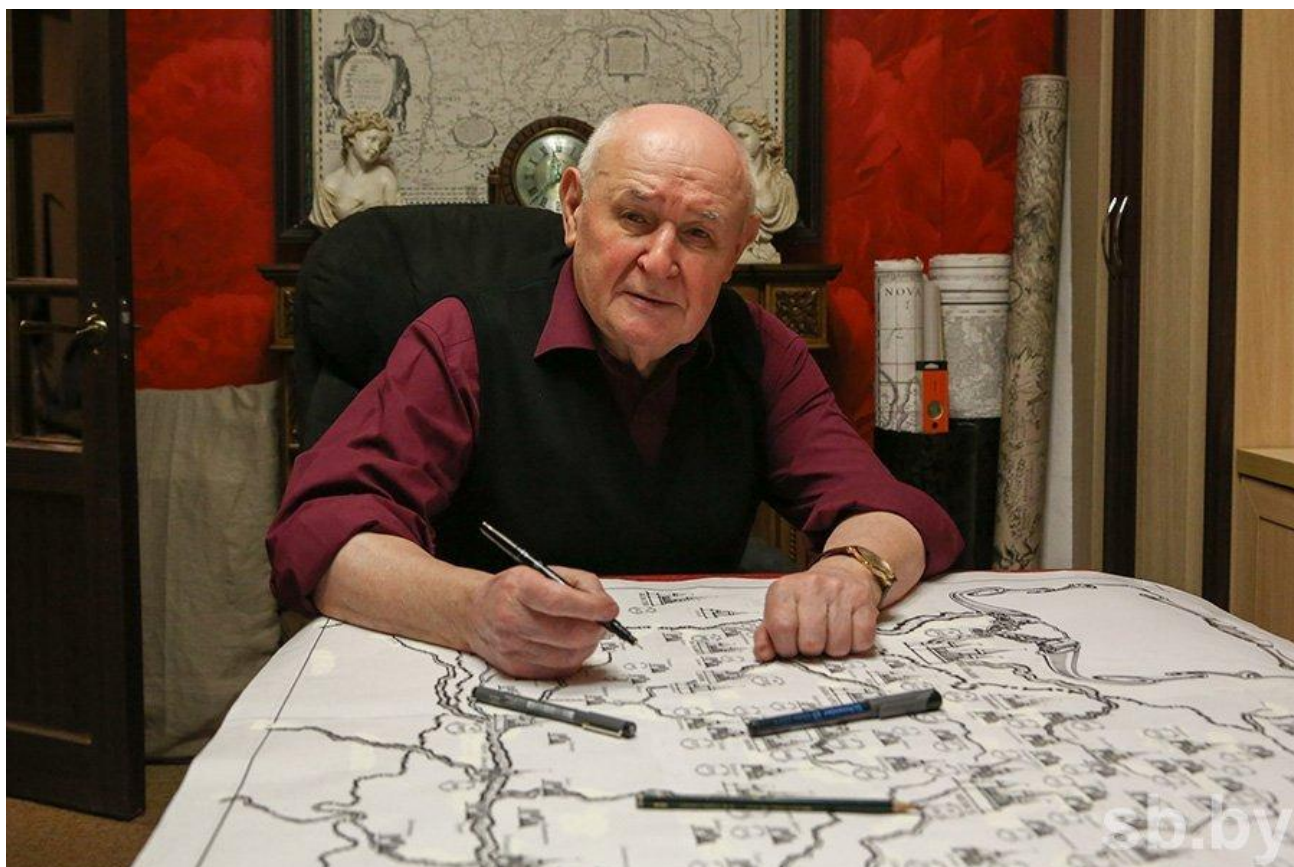
07.07.2018

## Белорусский Меркатор

# Минчанин Лев Козлов воссоздает раритетные карты

Надежда Декола

Бумажные карты — прошлый век. Сегодня у многих в телефонах — электронные: двух- и трехмерные, с возможностью проложить маршрут и посмотреть картинку со спутника. Но Лев Романович Козлов работает в старинной манере: карандаш, циркуль, перо, тушь, акварель... Белорусский Меркатор, как его прозвали польские коллеги, воссоздает раритетные карты, отыскивая их в различных архивах, библиотеках, на аукционах и у частных коллекционеров. Именно так в музейных экспозициях появились десятки неизвестных нам ранее изображений белорусских земель с древнейших времен.



— Откуда у меня столь необычное увлечение? С детства. Представляете: 1941-й. Мы с семьей тогда в Пинске жили. Война, неразбериха. Фашисты бомбят город, железнодорожную станцию. Мать на себе тащит раненого отца—красноармейца. А я, трехлетний пацан, с соседским мальчиком Давидкой спасаю брошенные в болото книжки. И среди них — «Карманный атлас СССР», — Лев Романович достает с полки маленький

красный томик, на титульной странице которого штамп: «Библиотека Пинского отряда Р.К.Д.В.Ф. 20.03.41 г.» — Это и было мое первое знакомство с картографией.

Случайность, конечно. Но, кажется, именно череда таких стечений обстоятельств и определила будущее. Еще в школьные годы Лев проявлял способности к рисованию. В армии рисовал стенгазеты и наградные колодки для офицеров. Но чаще его использовали как военного топографа. Пригодились эти навыки и после службы — в пединституте на историко-географическом факультете. Лев Романович вспоминает, как у деревни Волчковичи недалеко от Минска, в пойме реки Птичь, студентом-первокурсником он занимался так называемой мензульной съемкой, а его картографический планшет, побывав на одной из московских выставок, лег в основу будущих гидрографических преобразований в этой местности. Потом будут аспирантура, преподавательская работа, в том числе и по истории картографии, научная деятельность... А в 1968-м в одном из тогдашних краеведческих журналов «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі» он опубликует небольшую карту французского инженера-картографа Гийома де Боплана (1595 — 1685). Документ очень интересный, ведь на нем название Russia Alba — «Белая Русь» — впервые напечатано в заголовке.

— Думал, этим будет положено начало разработке и публикации источников такого рода для истории Беларуси. Но в науке тогда господствовал «бетонный» консерватизм... Лишь в начале 90-х понял: время пришло. Тем более что историческая картография выглядела своеобразной незанятой нишей.

В то время Лев Романович трудился в Институте истории НАН, где организовал работу по составлению новых исторических карт и школьных атласов. Планировалось и издание «Большого исторического атласа». Помешали материальные трудности. Тогда историк по профессии, картограф по призванию решил основать частную фирму. Чтобы осуществить задуманное, даже продал коллекцию монет...

Лев Романович показывает картографические источники петровской эпохи, времен разделов Речи Посполитой, «столистовку», которой даже Наполеон пользовался, планируя наступление на Россию... Все они представлены в отдельных томах «Вялікага гістарычнага атласа Беларусі», издаваемого Белкартографией.



— А Беларусь 30 — 40-х годов XIX века максимально подробно показана, пожалуй, на «десятиверстке» российского картографа Ф.Шуберга.

Впрочем, оригинальных экземпляров, вышедших из рук старых мастеров, до наших дней дошло очень немного. Да и представление в те далекие века о наших землях было весьма скудное. Но есть прекрасное исключение: карта Великого княжества Литовского, созданная в начале XVII столетия в Несвиже под руководством Радзивилла Сиротки. Европейские картоиздатели использовали ее буквально до начала следующего века. Жаль, оригинала сохранилось только два, и оба — за пределами страны. А в наших музеях — лишь варианты-повторения знаменитой карты. Над экземпляром для Несвижского замка Лев Романович работал около месяца. Второй делал для музея истории Минска. Еще несколько — для различных экспозиций. А потом и для себя. Жена Галина Александровна уговорила. Мол, чтобы не получилось, как в пословице: «Сапожник без сапог».

— А вот карту Герарда Меркатора «Европа 1554», — делится картограф, — и вовсе пришлось восстанавливать по фрагментам. Последний ее оригинал сторел во время Второй мировой войны. Но еще в 1891-м немецкие ученые сделали с него факсимиле и отправили несколько копий в научные центры европейских столиц. Одну из них, почти невостребованную, я и обнаружил в закромах картографического отдела Российской государственной библиотеки. Запылившуюся и изрядно потрепанную...

Искусство это сложное. Факсимильные копии — черно-белые, поэтому возникает проблема окраски репринтов этих карт. На помощь приходят исторические документы, в которых встречаются необходимые описания общепринятого в те времена стиля оформления — цветные картуши с текстами и аллегориями, подписи с характерным начертанием букв, условные обозначения и немасштабные знаки (деревья, заболоченные пространства, отдельные здания)... Впрочем, шедевры старых мастеров, признает Лев Козлов, едва ли досягаемы. Основой картоиздательского дела вплоть до XIX века была ручная гравировка на медной доске с последующим оттиском и росписью акварельными

красками. Неудивительно, что у картографов в подручных ходила целая команда. Сегодня же дорогостоящее и трудоемкое гравирование для Льва Романовича выполняет компьютер. А в остальном, как и прежде, практически все — «от руки».

Делал Козлов и глобусы для экспозиций по мотивам работ Герарда Меркатора, а также Иодокуса Хондиуса, Виллема Блау. На каждый ушло до полугода. Диаметр — около метра! Главная сложность — сделать «шарик» такого размера, оснастить его сопровождающими деталями и, конечно, расписать сферу акварелью. Чтобы доставить заказчику, глобус надо вытащить через окно...

К слову, Лев Романович и сам составляет оригинальные изображения белорусских земель в старинной манере. Немало таких карт изготовил для районных краеведческих музеев.

— Вольтер говорил: книги делаются из книг. А я добавлю: карты делаются из карт, — раскрывает собеседник источники своего вдохновения.

На столе — очередная работа: «Старажытная Беларусь у летапісах, хроніках і прывілеях». Эскиз и все расчеты уже готовы. Эта карта будет пятиметровой ширины и почти столько же в высоту. Планируется, что уже летом она украсит одну из стен Национальной библиотеки. Здесь же в июле к 80-летию белорусского Меркатора откроется выставка «Вандроўкі па ваколіцах мінулага».